

MURABBIY

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

“MURABBIY”

**ILMIY-MA'RIFIY
JURNAL**

Issue:1 2021 | №1, 2021

<https://science.jspi.uz/>

Chief Editor:

S.Nazarkasimov, Doctor of Philosophy (Ph.D) in Sociology, Vice-Rector of Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Deputy Chief Editor:

A.Turaev, senior teacher of Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Members of the editorial board:

Sh.S.Sharipov - Professor

B.M.Ochilova - Professor

D.Khodjimetova - assistant professor

A.Pardaev - assistant professor

M.N.Khoshimkhonov - assistant professor

A.I.Saidkasimov - assistant professor -

F.K.Akhmedov - assistant professor

B.E.Toshboev - assistant professor

I.N.Akhmedov - PhD

D.Salimova - PhD

N.N.Alimov - assistant professor

M.Saidov - Ph.D.

X.Maxammadiev - teacher

Editorial Representative:

Abrar Turaev

Jizzakh State Pedagogical Institute,
Uzbekistan

Phone: +998933091877

e-mail: ijtimoiy2017@mail.ru

**ONLINE ELECTRONIC
JOURNAL**

“Murabbiy” ilmiy-ma’rifiy jurnali
“Mentor” scientific-educational
journal

Научно-просветительский
журнал “Наставник”

Indexed By:

Published By:

<https://science.jspi.uz/>

**Jizzakh State Pedagogical
Institute, Uzbekistan**

MUNDARIJA / CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

№	MUALLIFLAR/ AUTHORS / АВТОРЫ	MAQOLA NOMI/ ARTICLE TITLE/ НАЗВАНИЕ СТАТЬИ	SAHIFALAR/ PAGES/ СТРАНИЦЫ
1	<i>Қирғизбоев Муқимжон</i>	Камбағаллик – XXI аср муаммоси	6-14
2	<i>Очилова Бахти Мурадовна</i>	Демократик кадриятлар ва ўзини-ўзи бошқариш	15-25
3	<i>Муҳаммадиев Нурмуҳаммад Эргашевич</i>	Жамиятнинг янгилинишида фалсафа илмининг методологик аҳамиятини янада оширишнинг долзарб масалалари	26-30
4	<i>Ахмедшина Фания</i>	Проблема выравнивания положения женщин и мужчин (опыт Узбекистана и зарубежных стран)	31-35
5	<i>Анварова Маърифат Нарзуллоевна</i>	Использование инновационных технологии при обучении арабскому языку	36-42
6	<i>Tilavova Malika Mataramovna</i>	Inversion is a bridge to the wonders of the language world	43-50
7	<i>Худойназаров Сардор</i>	Консультатив психология бўйича мутахассислар тайёрлаш муаммолари	51-54
8	<i>Ғофуров Жасур Исақович</i>	Уструшонанинг илк ўрта аср хунармандчилигига доир	55-58
9	<i>Ибрагимов Солижон Эргашевич</i>	Баркамол авлодни шакллантиришда гўзаллик тушунчасининг аҳамияти	59-63
10	<i>Севостьянов Дмитрий Анатольевич</i>	Инверсивные отношения как диалектический когнитивный конструкт	64-67
11	<i>Muhammadsidiqov Muhammadolim Muhammadroziq o'g'li</i>	Integratsiya tushunchasi: mazmun va mohiyati	68-77
12	<i>Ҳолиқова Рахбархон</i>	Ижтимоий-гуманитар соҳа	78-81

	<i>Эргашевна, Махкамова Надира, Тўхтабоева Дилафрўз Эргашевна</i>	вакилларининг тадқиқотларида урбанизация жараёнлари	
13	<i>Ежель Н.Е. , Стародубцева С.С. , Шишова А.А</i>	Проблема веры и современное мировоззрение человека	82-91
14	<i>Ibaidullaev Temir Gaybullaevich</i>	Harmony of uzbek national clothing culture and modernity	92-95
15	<i>Наумов Дмитрий Иванович</i>	Историческая политика в условиях глобализации	96-101
16	<i>Соегов Мурадгелди</i>	Туркмены-оламы самарканда на фоне истории своих прямых предков – древних аланови современные реалии	102-114
17	<i>Кобилов Рустам Ражаббойевич</i>	Ёшларда геоиктисодий тафаккурни шакллантириш ва ривожлантириш асосий омиллари	115-119
18	<i>Ганеева Галия Галияновна</i>	Желательное наклонение глагола в башкирском языке и история его изучения	120-125
19	<i>Инатов Мурот Ниятович,</i>	Хатларни микдорий таҳлил этиш усуллари	126-131
20	<i>Холмирзаева Манзура Абдумурадовна</i>	Инновацион ривожланиш шароитида миллий манфаатларни мафкуравий жиҳатдан химоя қилишнинг фалсафий жиҳатлари	132-136
21	<i>Билалова Дина Нуримановна, Киреева Надежда Анатольевна</i>	Применение инновационных цифровых технологий в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе	137-142
22	<i>Собиров Элмурод Абдумуталович, Юсупова Сайёра</i>	Исҳоқхон Тўра Ибратнинг илмий-ижоди ва маънавий-маърифий мероси	143-147
23	<i>Кулуева Флора Гайнутдиновна</i>	Приоритетные задачи социально-гуманитарных наук в условиях глобализации	148-151

ТУРКМЕНЫ-ОЛАМЫ САМАРКАНДА НА ФОНЕ ИСТОРИИ СВОИХ ПРЯМЫХ ПРЕДКОВ – ДРЕВНИХ АЛАНОВИ СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Мурадгелди Соегов,

доктор филологических наук, профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана, внештатный научный консультант Национальный институт языка, литературы и национальный рукописей имени Махтумкули Академии Туркменистана

Аннотация

Автор статьи на основе описания своих личных приключений и анализа имеющихся письменных источников рассматривает вопросы, связанные с новейшей и древней историей туркмен-оламов, часть представителей которых компактно проживает в Самарканде и придерживает близкие отношения со своими родичами в Ходжамбазском этрапе (районе) Туркменистана.

Опорные слова: *родственные связи, близкие отношения, традиции.*

Впервые о своих родственниках туркменах-оламах, которые проживали в Самарканде, я узнал еще в 1960 году 10-летним мальчиком, когда обучался в 3-м классе местной средней школы, ибо в том году всю зиму гостила у нас дома Тязегуль-енге (т.е. ‘невеста – жена мужчины-родственника’), жена Джора-дайы (т.е. ‘дядя – брат матери’)³², который в своей лавке на центральном районном базаре торговал сухофруктами и разливном вином, привезенным им в больших деревянных бочках в Ходжамбаз (районный центр в современном Лебапском вилайете Туркменистана) из своей родины – Самарканда. Мои родня и я называли его “дайы”, ибо он приходил близким родственником (двоюродным братом) моей бабушке по материнской линии.

Обычно они то уехали в Самарканд за новыми товарами, то приехали в наш райцентр Ходжамбаз (по старой орфографии – Ходжамбас), что находится на левобережье средней Амударьи, и занимались торговлей. Джора-дайы свой товар привозил в больших грузовых автомобилях. Зима 1960 года стояла очень суровой, и они долго не уехали в Самарканд. Торговал сам

³²Здесь и далее за личными именами следуют в основном термины родства, которые используются в оламском диалекте туркменского языка, а в скобках даны им толкование. Диалект туркмен-оламов стал объектом кандидатской диссертации Х.Багыева, защищенной им в Ашхабаде в 1965 году.

Джора-дайы, а его жена просто гостила у нас. Помню, у них была дочь по имени Гёвхер.

Ходовым товаром у него было вино. Рассказывали, что административная элита района, а именно завы и замы отделов и управлений районного масштаба после работы по дороге домой каждый день навестили Джора-дайы и в его лавке попробовали его ароматное вино. Говорят, что были и те, кто навестил винную лавку еще и во время перерыва на обед. В те шестидесятые годы побывали у нас и другие гости из Самарканда – сначала Эрке-хала (т.е. ‘сестра матери’), которая была старшей сестрой Джора-дайы, со своим мужем Тогтамыш-дайы, затем их сыновья Ыкрам-дайы и Керим-дайы. Жили в Ходжамбазе и те, которые когда-то уехали в Самарканд и определенное время проживали там, затем вернулись обратно назад, на свое постоянное место жительства. Из них я помню одну семью: Хусейин-экизек (т.е. ‘один из близнецов’) и его женатых сыновей – старший Хемра-аякялангач (т.е. ‘ходящий босиком’) и младший Джора. Из моих родственников Пенджи жил некоторое время в Самарканде в семье Торе-дайы, а до него наш сосед Ходжа-уста (т.е. ‘плотник’) тоже недолго проживал в этом городе у своих родственников.

Я сам впервые побывал в Самарканде учеником девятого класса вместе со старшей сестрой своего отца – Менглинияз-эмме (т.е. ‘сестра отца’), решившая навестить своего единственного сына-солдата, который обучался в начале своей военной службы в сержантских курсах в этом городе. Но приехав в Самарканд на поезде, мы не смогли достать и встретиться с сержантом Юнус-еген (т.е. ‘сын сестры’). Оказывается после окончания курсов его сразу же направили в Чарджоу (нынешний Туркменабат), а затем в Керки (нынешний Атамурат) для продолжения несения военной службы. Зато мы несколько дней гостили в Самарканде у своих родственников. Второй раз я побывал в Самарканде, будучи десятиклассником, во время мартовских каникул, со всем классом в экскурсии, организованной тогда администрацией нашей школы. Ознакомившись в течение трех дней с великолепными архитектурными памятниками города, я успел вместе со своими одноклассниками кратковременно побывать и у своих родственников. Тогда у Тогтамыш-дайы узнал, что туркмены-оламы живут в Самарканде уже давно, он сам и его родители тоже родились в этом городе. Тогда впервые туркмены-оламы переселились в Самарканд из Ходжамбаза, им выделили для жительства пустые неровные и холмистые места, со временем они освоили эти места, построили дома для своих семей. Освоенные им холмистые места начали называть Туркменабатом, а улицу, по краю которой расположены их

дома, называют теперь Булгунгурской. В ходе этих двух поездок я убедился, что почти все туркмены Самарканда, заняты индивидуальной деятельностью, основной их работой являются печка и продажа чурека на базаре (‘нанбай’), который находится вблизи Булгунгурской улицы, Из занятых на государственной службе я мог увидеть только одного туркмена, который работал охранником какого-то предприятия города.

Став в Ашхабаде студентом, затем аспирантом и докторантом-соискателем, я начал параллельно с основными темами своих разработок накопить материалы, относящихся к истории аланов, прямых предков современных туркмен-аланов, Этому в значительной степени способствовало мое ознакомление со статей «Осколки “исчезнувших” аланов» этнографа Г.И. Карпова(1890–1947), опубликованной в 1930 году в журнале «Туркменоведение» (№ 8–9.Стр. 39–40) под псевдонимом А. Бахтиаров. Ниже приводим вес текст этой небольшой статьи, ставшей почти библиографической редкостью:

«Под названием аланов до III века существовало крупное племя кочевников-наездников, принадлежавшее к сарматам. Аланы, или ассы, занимали в то время равнины Северного Кавказа, вплоть до Дона, и в 375 году были покорены гуннами.

Аланы в 410 году проникли вместе со свевами и вандалами в Испанию, затем осели в Португалии, но под напором вестготов, принуждены были вместе с вандалами перебраться в Африку. Такова краткая историческая справка об аланах, исчезнувших в далеком прошлом.

При изучении племенного состава туркмен, удалось выяснить, что незначительная часть аланов (их потомков) проживает в ТССР и сопредельных с нею странах.

В частности, в Туркмении аланы встречаются под названием олам в Серахском районе, в составе племени Салыр (ветвь “караман”) и улам, в Ходжамбасском районе, где они живут обособленно от туркмен-арсаринцев, сохраняя чистоту крови, не смешиваясь с другими, в том числе и турецкими племенами.

В отличие от туркмен, в быту аланов существуют женские танцы, так называемые “депт”. Обычай кайтарма (возвращение жены в дом отца до выплаты калыма), широко распространенный у всех туркменских племен, у аланов не распространен. Своих дочерей аланы не выдают в другие туркменские племена; больше того, внутри своего племени, из одного рода в другой выдают в исключительных случаях и при условии повышенной платы (калыма) за невесту.

Заслуживает также внимания следующая бытовая особенность аланов, которая не встречается у туркмен: при рождении в семье дочери, сосед, имеющий сына, в день рождения приходит во двор новорожденной и своей папашой «подметает» двор, что обозначает желание взять новорожденную своему сыну. После этого, вплоть до совершеннолетия, отец или мать жениха ежегодно в дни праздников Курбана и Ураза-Байрама приносят будущей снохе пищу (плов или козленка), а иногда вместо съестного дарят платок, кушак и т.д.

По заявлению стариков, в далеком прошлом папаша аланов формой напоминали шапки русских казаков, – высокие, с верхом из цветной материи, причем преобладал цвет синий и красный. Во времена эмира бухарского, особенно до прихода русских в Бухару, аланы не подчинялись казийскому суду, а разрешали все возникавшие у себя споры и тяжбы на основе своего обычного права (адата).

Мужчины у аланов предпочитали белый цвет платья. При женитьбе у них обязательно строилась новая кибитка (для обрученных), которая покрывалась белой кошмой. За отсутствием белой, цветная кошма обшивалась белой матой. Среди туркмен, проживающих в Керкинском округе, “яшмак” носят только женщины племени алан.

Язык у аланов туркменский, схожий с диалектом сарыков и иомудов(!).

По сообщению Халык-Хасанова, из аула Улам, Ходжамбасского района, всего аланов, известных ему как в Туркмении, так и за ее пределами, – насчитывается до 1500 хозяйств. Размещены они в следующих областях:

По Туркмении:

- в Ходжамбасском районе – до 400 хозяйств
- в Халачском – 300 хозяйств
- в Чаршангинском (в местностях Ак-Кум и Кук-Толлы) – 300 хозяйств
- в Серахском районе.

По УзССР: в Шир-Абадском вилайете, районе Хошман, кишлаке Уч-Тут (около 200 хозяйств) и в Самаркандском округе, около ж/д станции Хоузэк – свыше 100 хозяйств.

В Таджикской ССР: в Джили-Куле, Кабадиане и Термезе.

В Афганистане: в районах Шиверган, Ахча и Хам-Яб. Количество аланов, проживающих в Таджикской ССР и Афганистане – неизвестно.

Аланы, проживающие в Ходжамбасском районе, делятся на следующие роды:

1. Алан, который объединяет колена: Мириш-Кар, Датха, Еолук, Аул и Аякчак;

2. Кара-Мугул, который не делится на колена;
3. Хаким – объединяет: Хаким, Витли, Токуз и Эшек;
4. Кызыл – объединяет колена: Кер, Хоррам, Аошик и Вельке.

Большинство названий колен имеет недавнее происхождение. В частности, колено Аяк-Чак раньше, до прихода аланов в Ходжамбасский район, называлось – Эвляд-Нур-Али.

Пришли аланы в Ходжамбасский район, как передают старики, с полуострова Мангишлак, где у них имелось большое укрепление под названием Алан. Продолжительное время они жили в местности “Вас”, на юге Хорезмского ханства. В Ходжамбассе впервые аланы появились в числе 72 хозяйств лет 250 тому назад. Постепенно перемещались сюда из Хивы и остальные, на протяжении почти ста лет. Окончательно они переселились в бухарские владения лет 150 тому назад».

Исходя из сведений А.Бахтиарова (Г.И.Карпова), содержащихся особенно в начале его статьи, мы начали интересоваться с историей древних аланов и натолкнулись со следующими данными.

Прославленный сын среднеазиатских народов, великий хорезмиец с мировым именем, непревзойденный ученый-энциклопедист Абу Рейхан Бируни (973–1050) оставил следующее ценное сведение по теме данного нашего сообщения, русский перевод которого гласит примерно так: “Это род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского”. Примечательно то, что, используя в целом контекст соответствующего труда Бируни, современные русскоязычные исследователи интерпретируют указанные слова великого средневекового ученого несколько пространно: “У Бируни имеется сообщение, что асы или аланы ранее жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи, а затем после того, как эта река изменила свое русло, переселились на берега Хазарского моря. Далее этот автор замечает, что язык этих асов – алан состоит из печенежских и хорезмийских языков” [4, с. 407]. “Аль-Бируни в одной из своих работ отмечает, что на территории туркмен раньше жили аланы и что в его время язык их стал смешанным из хорезмского и печенежского” (А. Ю. Якубовский) [13, с. 324]. Сюда же следует добавить следующее утверждение М.З. Закиева, согласно которому “хорезмийцам лишь по некоторым словам, сохраненным в арабских источниках, приписан иранский язык подобно тому, как иранисты навязали этот язык и тохарам, и согдийцам, и другим историческим народам. На самом деле хорезмийцы были в основном тюркоязычными и входили в массагетский союз племен, которых древние отождествляли с гуннами. По сообщению Аль-Бируни, хорезмский язык был близок печенежскому, который

в свою очередь, по сообщению переводчика Иосифа Флавия, напоминал аланский/ясский язык” [8, с. 38–57]. Выдающийся российский тюрколог XX века В. В. Бартольд (1869–1930), ссылаясь на английского востоковеда Хирта, писал: “Хирт делает вывод, что туркмены – потомки покоренных хуннами алан, и выражает мнение, что установление этого факта будет способствовать выяснению генеалогии туркменского народа... Такое мнение выражал еще в 1896 г. Аристов” [7, с. 551]. Исходя из указанных постулатов, мы ниже попытались еще раз констатировать общие вопросы концептуального характера, а также рассматривать некоторые конкретные вопросы, которые связаны с этнолингвистической историей древних аланов.

Все без исключения древние и средневековые авторы при описании аланов и асов/ясов или не затрагивают их языковую принадлежность, или же перечисляют их среди тюркоязычных народов и племен, не говоря уже о более древних усуней – предполагаемых предков асов и аланов, которые согласно китайским источникам, являясь современниками и соседями азиатских хуннов (хунну/сюнну), бесспорно были тюркоязычными. В этом вопросе прав М.А. Хабичев, когда утверждает, что “аланы возглавляли гуннское (европейские хунны – М.С.) нашествие на Запад и перешли Гибралтар. Во всех летописях народов Востока и Европы, древнеписьменных памятниках, древних исторических трудах их называют тюркоязычными племенами. Ни в одном древнем источнике аланы и ясы не считаются ираноязычными” [18, с. 179].

Тем не менее, вопреки здравому смыслу в последние столетия, в частности XX веке, в мировой, особенно в русскоязычной исторической и филологической науке господствовало мнение об ираноязычности древних аланов, которое было связано с усилением скрытого европоцентризма, выраженного в отношении тюркских народов в форме иранизации (индоевропеизации) их древней истории в целом, и научным авторитетом отдельных ученых (Миллер, Абаев и др.) – в Научная несостоятельность существовавшего вопреки здравому смыслу взгляда об ираноязычности древних аланов с течением времени становится все более очевидной, порождая обоснованные сомнения у специалистов. Но это еще не означает окончательное решение всех проблем, связанных с языковой принадлежностью древних аланов, ибо в силу накопленного в науке безрезультатного опыта, а также по инерции многолетней ненаучной “традиции” этой области знаний в не уведомленной аудитории (например, в Интернете) все еще не утекают страсти вокруг вопроса об ираноязычности/тюркоязычности аланов. Поэтому результаты проведенных исследований – последние достижения науки нуждаются в широкой и

ежедневной популяризации. Вместе с этим необходимо также продолжить исследования по данному направлению. Это, во-первых. А во-вторых, признание в науке тюркоязычности аланов является само по себе не только итогом предыдущей работы ученых, но и служит для них точкой опорой – прочной позицией и незыблемым аспектом для новых плодотворных исследований по алановедению. По существу перед исследователями открываются новые горизонты для проведения более глубоких и разнообразных разработок по аланской тематике.

Испанский исследователь Агустин Алемань в своей работе “Аланы в древних и средневековых письменных источниках” (русский перевод: М., 2003) приводит около 600 отрывков из трудов приблизительно 200 авторов, писавших об аланах [2]. Первичные сведения о них содержат работы китайских, греческих и римских авторов древности, а в средние века аланами живо интересовались представители арабов, персов, армян, грузин и других народов. Арабоязычный географ и историк Абу-л-Фида (Абульфеда, 1273–1331) сообщает: “...аланы являются тюрками, которые приняли христианство... В соседстве находится народ тюркской расы, называемый асами; этот народ того же происхождения, той же религии, что и аланы” [См.: 3].

Другой арабоязычный автор Ибн Рушта еще в 903 году утверждал, что “народ аланов состоит из четырёх племён, но благородство и царская власть принадлежат племени, называемом D.hsas. Царь аланов называется B.gay.r, имя, которое носят все их цари” [См.: 5]. Спустя более тысячи лет, историк-этнограф А. Бахтиаров (А.Г. Карпов), как видели из его статьи, опубликованной в 1930 году, также указал на деление ходжамбазских туркмен-оламов (бывших аланов) ровно на четыре рода (племени). Из них, как показывают наши полевые записи, представители рода хеким (т.е. häkim ‘правитель’) считаются беками, и их предки в далеком прошлом правили народом оламов (аланов). Можно предположить, что аланское племя начала X века D.hsas соответствует позднему роду хеким туркмен-оламов. Четырехкрылое деление аланов (оламов) было связано, скорее всего, с объединением в единый народ под общим названием “алан” асов (усуней) и самих аланов, каждый из которых имел двухкрылое деление. Как известно, их сородичи – древние огузы-туркмены (хунны) также имели двухкрылое внутреннее деление.

Из хорезмийских авторов, спустя 600 лет после Абу Рейхан Бируни, хивинский хан и историк Абу-л-Гази Бахадур-хан (1603–1663) в своем историческом трактате “Родословное древо туркмен” сообщает о туркменском племени “олам-ургенчли” (т.е. ‘оламах из Ургенча’) [10, с. 74]. Можно с

уверенностью предположить, что эти двое ученых писали об одном и том же этносе. В силу разных обстоятельств в данном историческом этнокультурном регионе и в данном историческом периоде прежний народ “аланы” трансформировался в последующее племя “оламы”, которое вошло самостоятельным компонентом в состав современного туркменского народа [См.: 15, с. 133–142]. А.А. Росляков в своей работе “Происхождение туркменского народа” считает, что аланы появились в современной территории Туркменистана еще две тысячи лет тому назад, и долихоцефалия (длинноголовость), красный наряд, а также некоторые виды конских украшений перешли ко всем другим туркменским племенам непосредственно от аланов [12, с. 12].

Аланы были большой группой кочевых племен (отдельным народом), которая впервые упоминается во II веке до н. э. в китайских анналах династии Хань далеко на востоке [2], в то время, когда хунну (азиатские гунны) были северными соседями Китая [6, с. 39; 19]. Гунны как единый народ заново сложились в Европе на основе тюркоязычных азиатских хуннов (хунну) между II и IV веками в Приуралье с участием отдельных племен угров и сарматов (аланов). Тем не менее, хунну и гунны являются одним и тем же народом, хотя в некоторых работах их рассматривают как два самостоятельных народа.

Самой древней и первоначальной исторической прародиной аланов (массагетов) следует признать Среднюю Азию (в основном территорию современного Туркменистана). О не ираноязычности массагетов (аланов) свидетельствует тот исторический факт, что в 530 г. до н.э. состоялось решительное сражение между персами и массагетами. Сам “отец истории”, древнегреческий ученый Геродот (между 490 и 480 гг. – около 425 г. до н. э.), дал ему такую оценку: “Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами”. Массагеты победили, почти все персидское войско пало, погиб и царь Кир II Великий, правивший Персией 29 лет (с 558 до н. э.), завоевавший Мидию, Лидию, греческие города в Малой Азии, значительную часть Средней Азии и покоривший в 539 г. до н.э. Вавилон и Месопотамию. Средневековый историк Павел Оросий указывает даже количество убитых персов в этом сражении, может быть, несколько преувеличенное – 200 тысяч, причем “в живых не остался ни один, кто мог бы быть вестником столь великого поражения” (цитируется по книге В.А. Кузнецова «Очерки истории алан». Владикавказ, 1992) [См.: 11]. Такая страшная битва никак не может разыгаться между родственными, ираноязычными народами, и противники, воевавшие в этом сражении, несомненно, были неродственными,

разноязычными народами. В последующем на основе исторических преданий иранцев это и некоторые другие сражения, состоявшие между древним Ираном и древним Тураном, вошли в знаменитую поэму “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси (около 940 г. – 1020 г. или 1030 г.).

Соседние туркменские племена (в частности, эрсары, сурхы и др.) до недавнего времени оламов именовали хыйраолам [hyúraolam], которое по-русски будет звучать примерно как ‘строптивные, своевольные, непокорные оламы’. Этим эпитетом пользовались иногда сами оламы-туркмены для характеристики друг друга. Являясь крупным тюркоязычным этническим образованием Евразии, аланы (предки оламов), никогда не покорились полностью гуннам (хунну), хотя составляли с ним единую военную силу, и находились с гуннами в компромиссных отношениях. Об этом свидетельствует тот современный факт, что представители колена гунеш [güneş] (прямые потомки гуннов) туркмен-эрсарынцев, к оламам относились всегда очень уважительно и обращались к ним со словами Олам ага! [Olamaga!] ‘О, мой старший брат Олам!’ [16 с. 329–330]. У карачаевцев-балкарцев – прямых потомков древних аланов, этноним “алан” сохранился также как обращение друг к другу. Знающие люди отмечают одну важную деталь: слово “алан” используется в значении ‘сородич’, ‘соплеменник’ и исключительно при обращении к людям, понимающим язык балкарцев и карачаевцев, т. е. практически только к соплеменникам.

Одним из свидетельств о не ираноязычности, а именно тюркоязычности древних аланов является то, что в составе современных оламов наряду с “исконно” туркменскими (т.е. аланскими) племенами (их всего четыре) присутствуют также как самостоятельное подразделение гуллар [gullar] ‘рабы’, которые отличаются от остальных оламов своеобразным строением лица и носа, а также густым покровом тела темно-черными волосами. Для обозначения их женской половины используется термин чоры [çory] ‘рабыня’. Их дальних предков еще в детстве привезли в качестве трофея в результате набегов (аламан) на Иран, или как будущую рабочую силу купили у работоторговцев. В недалеком прошлом туркмены-оламы, называя их торбадагелен [torbadagelen], ‘привезенными в мешках’, не женили своих сыновей на их дочерей и не выдавали своих дочерей в жены за их сыновьями. Если бы когда-либо оламы (аланы) были бы ираноязычными, никогда не стали бы поступать подобным образом со своими историческими сородичами. Небезынтересно будет отметить, что соседние эрсарынцы (потомки гуннов), являясь более многочисленными, чем оламы (аланы), не имеют в своем составе подразделение гуллар [gullar] ‘рабы’ (из полевых материалов автора

статьи) Еще в IV веке Аммиан Марцеллин (330–395) описывал аланов в сопоставлении с гуннами и писал, что по образу жизни аланы напоминают гуннов, однако они более цивилизованные в сравнении с гуннами [См.: 1]. Как известно, тюркоязычность гуннов (хуннов, хунну) в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, и неслучайно аланских царских имён собственных Аддак, Респендиал, Гунерих и Сарозий можно сравнивать с оламотуркменскими словами соответственно Atak, atda, ata (Аддак) ‘отец’, Ruslan, arslan (Респендиал) ‘лев’, Gün (Гунерих) ‘Солнце’ и Saryözi (Сарозий) ‘рыжий’, ‘белокурый’ [Еще см.: 17, с. 258–259].

Как явствует из статьи А. Бахтиярова, пришли оламы (аланы) в Ходжамбазский этрап с полуострова Мангышлак, где у них имелось большое укрепление под названием Алан-кала. Данный топоним напоминает Алханкалу, раннюю столицу алан в Северном Кавказе. Район Мангышлака и прилегающие местности во II–III вв. служили областью кочевания аланских племен. В юго-восточной части Хорезмского оазиса по старым картам обнаружены топонимы: урочище Кырк-алан (сорок алан) на правом берегу Амударьи и канал Алан-яп – на левом [См.: 14, с. 184–185].

В работах, посвященных терминам родства в карачаево-балкарском языке, отмечается, что значение ‘бабушка’ передается лексемами ынна, гелля и амма. Последнее из этих слов в оламском диалекте туркменского языка имеет несколько иную семантику и форму: эмме ‘сестра отца’, которое этимологически связано с глаголом эм- ‘сосать (молоко)’. Для сравнения: эмжек ‘грудь (женская)’, эмзик ‘соска’ и т.п.

Можно предположить, что древние аланы, как и некоторые другие древние народы (арабы и др.), не позволяли новорожденным детям питаться молоком своих матерей, а передали их специальным женщинам-кормилицам, которые своей грудью кормили этих младенцев. У аланов по канонам эпохи раннего патриархата женщиной-кормилицей выступала замужняя сестра отца грудного ребенка. Именно с этой аланской традицией связана этимология термина родства эмме ‘старшая сестра отца’. Об этом свидетельствует и происхождение термина эмеки [<эмме+ики ‘два’ (?)] ‘двоюродный брат по линии отца’, который первоначально означал ‘два младенца, сосавшие грудь одной женщины – сестры своих отцов’. Неслучайно современные туркмены обращаются к старшей сестре своего отца со словом эдже ‘мама’ (у оламов – идже): Айна-эдже, Дуния-эдже и т.п. При обращении к жене старшего брата также используют данный термин в виде: гелнедже (гелин+эдже, т.е. ‘невестка-мать’).

В последующем эти и другие аланские термины родства вошли в лексический состав языков не только родственных, но и многих неродственных народов, в этногенезе которых участвовали древние аланы.

Еще А. Бахтиаров заметил, что мужчины-оламы предпочитают отдавать белому цветув одежде. Моя бабушка по матери Хурмет-идже свой головной убор “Хасава” также украшала белыми платками и марлей. У осетин (современные потомки северокавказских аланов) белой была одежда невесты во время свадьбы, жених также старался быть в белой черкеске. Много общего можно найти в традиционных женских танцах осетин и оламов, которые не присущи другим этническим группам туркмен. Идентичные названия предметов материальной культуры содержат диалект оламов-туркмен и язык карачаевцев и балкарцев – прямых потомков древних аланов.

Специалисты обратили внимание на тот факт, что между коврами полукочевников Кавказа и коврами туркмен нет существенной разницы. Ибо полукочевая культура ковроделов проникла на Кавказ и Турцию через туркмен, в том числе – салыров и оламов. Последние относятся к потомкам аланов, ушедших на Кавказ из Туркменистана. Беширские ковры искусственно относят к эрсаринскими. При этом, само название “беширский орнамент” не было этническим. В ауле БеширХоджамбазскогоэтрапа живут потомки древних салыров и оламов. Первенство внутри этих двух групп по ковроткачеству держали оламы (в древности – аланы), искусству которых и принадлежит красота беширских-эрсаринских ковров [См.: 9].

Если говорить о новейшей истории туркмен-оламовХоджамбаза, то прошлом XX веке они были представлены, прежде всего, такими знаменитостями, какими являются: командир большого отряда басмачи,токсаба (подполковник) МоллаАлтыкул, действовавший в начале 20-х годов против большевиков совместно с войсками турецкого генерала Энвер-Паши; ТурапДжыгаев, борец-чемпион, завоевавший и затем отстававший свой спортивный титул в крупный соревнованиях, проводимых в 30-е годы; Соет Сейиткулиев, партийный руководитель районного масштаба (70-е–80-е гг.); более поздний период: крупный экономист-финансист Ниязмурат Халов, доктор экономических наук, профессор; талантливый писатель Акмурат Широ, вступивший в свое время в Союз писателей через его Ленинградское отделение; местный любитель-этнолог Гандым Худдыев. Руководители и учителя местных школ хотят и просят включить в приведенный выше список и автора этих строк, уроженца Ходжамбаза, – академика Академии наук Туркменистана, профессора, доктора филологических наук, члена Союза писателей. Я, шутя, отвечаю на их предложение: “Не хочу войти пока в этот

ваш список, ибо он состоит в основном из покойников”.

В условиях рыночной экономики из туркмен-оламов Ходжамбаза вырастает новое местное сословие предпринимателей и коммерсантов, среди которых наиболее успешными называют братьев Нурлыевых, известных у простого народа как “Гёдеклер” (“Молодцы”) (гёдек – в оламском диалекте имеет значение “молодой парень”, не так, как в литературном туркменском – “грубый”).

В конце статьи хотим вернуться к ее началу и вспомнить, как наш школьный учитель математики Осман-мугаллым (т.е. ‘наставник’) уехал в Самарканд, остался там и занимался преподаванием той же дисциплины в одной из городских школ. В Самарканде он знакомился со своей будущей женой туркменкой-оламкой Мархаба-гыз (т.е. ‘девушка’), врачом по специальности, женился на него, и потом все вместе, с отцом и матерей жены, переселились в Ходжамбаз. Рассмотрим другой случай с обратными действиями. Младшая сестра моего дальнего родственника Чарыяр-егена (т.е. ‘племянник’) – Миесер-гыз влюбилась в парня из Самарканда, уехала туда и вышла за него замуж. Но до этого прибыла из Самарканда в Ходжамбаз целая группа сватов во главе с матерью парня. Долго сватались и в результате получили добро на свадьбу. Все это происходило около 35-и лет тому назад. С тех пор продолжается тесная связь между сторонами. Как сообщается в статье А.Бахтиарова, туркмены-оламы компактно проживают не только в Ходжамбазе и Самарканде, во многих других местах. Несмотря на это, семейные связи установились и существуют только между этими этнически близкими группами.

Использованная литература

1. Аланы. Борьба аланов с гуннами. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st134.shtml> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. URL: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=394> дата обращения: (05.07.2020).
3. Алиев К. Асы (ясы) и вопрос о их происхождения в свете письменных источников периода Золотой Орды (XIII–XVI вв.). URL: <http://kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9550> (дата обращения: 24.04.2020).
4. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
5. Асы–аланы. URL: http://mirslouvrei.com/content_his/asy-alany-33804.html (дата обращения: 15.06.2020).

6. Бичурин (Иакинф) Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
7. Бартольд В.В. Сочинения, том II, часть I.
8. Закиев М. Аланы: Кто они? // Татары: Проблемы истории и языка (Сборник статей по проблемам лингвистики, возрождения и развития татарской нации). Казань, 1995. С. 38–57. URL: <http://kavkaznasledie.ru/archives/1133/3> (дата обращения: 31.01.2020).
9. Кадыров Ш. К проблеме системного изучения истории туркменского ковроткачества. URL: <http://www.central-eurasia.com/index/articles/?uid=304> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М. – Л., 1958.
11. Массагеты и асии. URL: <http://fandag.ru/load/3-1-0-31> (дата обращения: 20.08.2010).
12. Росляков А.А. Туркмен халкынынгелипчыкышы. Ашгабат, 1962.
13. Советская этнография, VI–VII. V. М.-Л., 1947.
14. Соегов М. Древние аланы и современные туркмены // Древняя материальная культура Туркменистана и ее место в развитии мировой цивилизации. Материалы международной научной конференции. Ашхабад, 2011.
15. Соегов М. Из опыта реконструкции некоторых пластов лексики языка древних аланов // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Нальчик, 2010.
16. Соегов М. Как можно восстановить язык древних аланов? // MahmytKashgarly – theFounderofScientificTurkology. AbstractsofReportsoftheInternationalScientificConference. Ashgabat, 2008.
17. Соегов М. К этимологии некоторых личных имен древних аланских правителей // Бронзово-железный век и материально-духовное наследие туркмен. Материалы Международной научной конференции. Ашхабад, 2011.
18. Хабичев М. А. Аланские фразы приветствия из «Теогонии» Иоанна Цеца (XII в.) // Язык, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. Т. 1. – Казань, 1992.
19. Eberhard W. Çin’inŞimalKomşuları. BirKaynakKitabı. 2. baskı. TürkçeyeÇevirenNimetUluğtaş. Ankara, 1996.